

УДК 332.02

ОБЩАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КАТЕГОРИЯХ ТЕОРИИ ПОЛЕЗНОСТИ

Попова С.А.,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва,
email: info@uwc-i.ru

Кирсанов К.А.,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва,
email: info@uwc-i.ru

Балабанов В.С.,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва,
email: info@uwc-i.ru

Аннотация. В статье рассматривается общая последовательность формирования региональной цифровой экономики в категориях теории полезности. Авторами построена пятиблочная формализация, которая исходит из базовых понятий цивилизационистики. Первый блок включает исходные полезности, которые представляют собой двенадцатифакторную формализацию регионообразующих факторов. Во втором блоке делается акцент на проблемах изменения исходной полезности. Авторы отмечают, что при переходе к цифровой цивилизации возникает проблема численного анализа представленных блоков с их многочисленными регионально-экономическими потенциалами. Современная региональная экономика не формирует такие многочисленные базы данных. В третьем блоке обозначены полезности, которые изменяются либо естественно, либо под воздействием интеллектуально-персонологического потенциала. Блок четыре рассматривает проблемы, связанные с социально-аксиологическими вопросами. Блок пять включает использование полезностей. Авторами делается вывод, что формулирование общей последовательности формирования региональной цифровой экономики в категориях теории полезности является концептуальной основой современной экономической теории.

Ключевые слова: региональная экономика, теория полезности, цифровая экономика, цифровой портрет, аксиология, интеллектуально-персонологический ресурс.

THE GENERAL SEQUENCE OF THE FORMATION OF THE REGIONAL DIGITAL ECONOMY IN THE CATEGORIES OF UTILITY THEORY

Popova S.A.,

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
email: info@uwc-i.ru

Kirsanov K.A.,

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
email: info@uwc-i.ru

Balabanov V.S.,

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
email: info@uwc-i.ru

Abstract. *The article examines the general sequence of the formation of the regional digital economy in the categories of utility theory. The authors have constructed a five-block formalization, which proceeds from the basic concepts of civilizationism. The first block includes the initial utilities, which are a twelve-factor formalization of region-forming factors. The second block focuses on the problems of changing the initial utility. The authors note that during the transition to digital civilization, the problem of numerical analysis of the presented blocks with their numerous regional and economic potentials arises. The modern regional economy does not generate such numerous databases. The third block identifies utilities that change either naturally or under the influence of intellectual and personological potential. Block four examines problems related to socio-axiological issues. Block five includes the use of utilities. The authors conclude that the formulation of the general sequence of the formation of the regional digital economy in the categories of utility theory is the conceptual basis of modern economic theory.*

Keywords: regional economics, utility theory, digital economy, digital portrait, axiology, intellectual and personological resource.

В настоящее время много и разнообразно говорится о решении политических и/или социальных проблем и гораздо меньше о цивилизационно ориентированных экономических изменениях, тем более в ракурсе региональной экономики [1]. Но сегодня ситуация такова, что постоянно требуется возвращаться к сущностным понятиям, которые очень часто меняют своё прежнее смысловое значение.

Целью исследования

Целью исследования является определение общей последовательности формирования региональной цифровой экономики в категориях теории полезности.

Методы и материалы исследования

При определении общей последовательности формирования региональной цифровой экономики в категориях теории полезности использовались методы обобщения научных трудов и исследований, структурного и системного анализа.

Результаты и обсуждения

На текущий момент требуется пересмотреть устоявшиеся догмы и определения, что в полной мере относится к проблематике региональной экономике. По мнению А.П. Соколова «... в рамках определения сущности понятия «региональная экономика» выделяется два подхода: научный и классический (это во многом технократический и цивилизационно не ориентированный подход — комментарий авторов). Согласно научному подходу, региональная экономика — это отрасль экономических и географических знаний, которая рассматривает и изучает основные закономерности и тенденции развития основных региональных хозяйственных систем в условиях преобразования. В классическом же варианте региональную экономику, преимущественно, рассматривают в качестве конституционно-правовой и экономической системы, в которой функционируют отдельные территориально-административные единицы государства, обладающие «полезными» для страны ресурсами, и деятель-

ность которых направлена на создание/обеспечение соответствующего уровня конкурентоспособности, как региона, так и России в целом» [2].

Основным посылом этой цитаты является понятие «полезность», которое мы будем в своем исследовании использовать для определения общей последовательности формирования региональной цифровой экономики. Построим формализацию, которая исходит из базовых понятий цивилизационистики (рис. 1).

Блок 1. Исходные полезности в регионоведении, региолистике, страноведении сегодня очень часто рассматривают с чисто экономических позиций. Однако цивилизация знания и риска и её первый этап – цифровая цивилизация предлагают исходить из другой, боле широкой в смысловых характеристиках, парадигмы. В связи с этим далее предлагается двенадцатифакторная формализация регионообразующих факторов. В первом приближении к ним будем относить:

– историю региона. Цифровая цивилизация требует перехода от апостериорного рассмотрения тематики к априорному изучению и построению аналитических формализаций исходя из глубокого использования теории филогенеза интеллектуальных изменений (родовая классификация интеллектуальной деятельности). Будем этот фактор обозначать – ИсРi (где «i» – номер региона в определённой классификации);

– государственное и территориальное устройство. Позиционирование России как государства-цивилизации (в новой концепции внешней политики России РФ названа «государством-цивилизацией», оплотом Русского мира и «одним из суверенных центров мирового развития»). В государстве-цивилизации (затем стране-цивилизации) её регионы должны быть цивилизационно образующие. Это принципиально новая постановка вопроса. Будем этот фактор обозначать – ГТУi;

– климатические условия. Согласно Климатической доктрине РФ, «эффективная климатическая политика страны направлена на модернизацию экономики и повышение конкурентоспособности за счет рационального использования природных ресурсов и повышения энергоэффективности» [3]. Будем этот фактор обозначать – ГКУi;

– природные ресурсы. Сегодня противопоставляются две глобальные тенденции установления нового миропорядка – глобализация и регионализация. С позиций цифровой цивилизации – это глубокое заблуждение. Вопрос состоит в том, что превалирование имперских амбиций препятствует полноценному развитию и мира в целом, и регионов (в принципе любого) в частности. Эти тенденции дополняют друг друга и не надо их противопоставлять, а требуется правильно оцифровывать. Но современная далёкая от цивилизационистики экономика это делать не умеет. Будем этот фактор обозначать – ПрРi;

– народонаселение, его динамику, расселение и урбанизацию. С одной стороны, по этой теме имеется огромная статистика, а с другой она большей частью ущербна. Прежде всего, в силу неразвитости методического обеспечения прогнозных оценок. Будем этот фактор обозначать – НДРi;

– социальный и этнический состав. Будем этот фактор обозначать – СоЭi;

– экономико-географическое положение (ЭГП). Выделяют следующие уровни ЭГП:

- 1) микрорасположение (внутри региона, города);
- 2) мезорасположение (внутри страны);
- 3) макрорасположение (между странами).

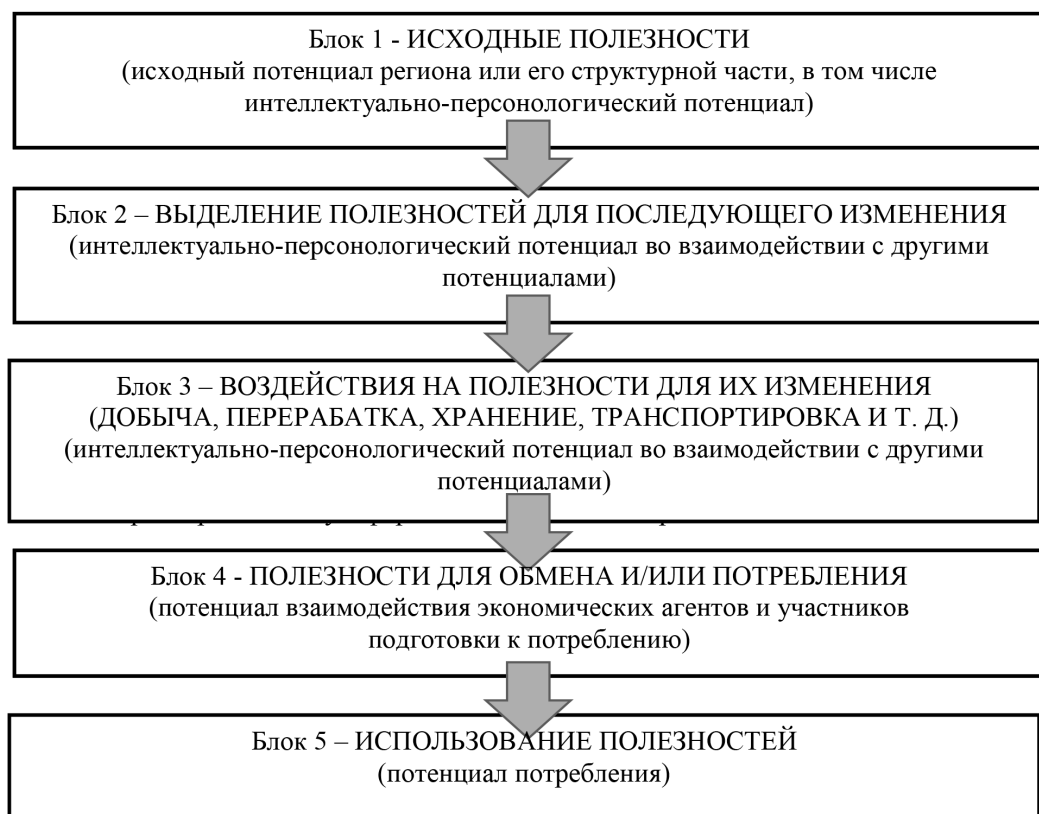

Рис. 1. Общая последовательность формирования региональной экономики в категориях теории полезности

Но в настоящее время необходимо говорить и о других уровнях: нано, мини, мега и глобо. Будем этот фактор обозначать – ЭГПи;

– трудовые ресурсы. В предложенной формализации используется другое понятие: интеллектуально-персонологический потенциал. Будем этот фактор обозначать – ТрРi;

– межрегиональные связи и взаимоотношения. Транспортная революция меняет многие концепции относительно данного фактора. Будем этот фактор обозначать – МеСi;

– международные связи и взаимоотношения. Транспортная революция в этом случае меняет многие концепции относительно региональной финансовой системы (РФС). В настоящее время недостаточно значимо и чётко говорится о финансовой революции. На региональном уровне эта проблематика поднимается ещё реже. Но именно финансовая революция требует перехода первоначально к цифровой экономике, а затем и цифровой цивилизации. Если в первом случае одной из главных проблем считается денежная инфляция, то во втором – аксиологическая (ценностная) инфляция. Будем этот фактор обозначать – РФСi;

– особенности взаимодействия РФС со страновой финансовой системой. Будем этот фактор обозначать – СФСi.

При обобщении предложенных факторов будем учитывать, что каждый из них исходя из методологии цифровой экономики должен быть представлен не одним показателем (индексом), а множеством. Для такого описания (построения формализации) воспользуемся символами теории множеств. Множества в этом случае берутся в фигурные скобки. В результате получим следующую запись (базовую двенадцати факторную формализацию).

$$P_i \rightarrow f(\{IcP_i\} \cup \{ГТУ_i\} \cup \{ГКУ_i\} \cup \{ПрP_i\} \cup \{НДP_i\} \cup \{СоЭ_i\} \cup \{ЭГП_i\} \cup \{ТрP_i\} \cup \{МеС_i\} \cup \{МжД_i\} \cup \{РФС_i\} \cup \{СФС_i\})$$

Блок 2. В предложенной последовательности акцент делается на проблемах изменения исходной полезности (рис. 1). Эти изменения могут происходить по следующим вариантам.

Первый вариант. Изменения полезности связаны с историко-цивилизационными процессами. При этом они формируются на базе различных подходов, которые далее будут пониматься как:

- обновление либо всех, либо части структурных составляющих полезности, либо всей полезности в целом, используемой в региональной экономике;
- расширение либо всех, либо части структурных составляющих полезности, либо всей полезности в целом, используемой в региональной экономике;
- поддержание либо всех, либо части структурных составляющих полезности, либо всей полезности в целом, представленной в региональной экономике;
- сужение либо всех, либо части структурных составляющих полезности, либо всей полезности в целом, представленной в региональной экономике;
- устранение либо всех, либо части структурных составляющих полезности, либо всей полезности в целом, представленной в региональной экономике.

Второй вариант. Изменения полезности связанные с технологиями работы с ними. При этом представления об изменениях формируются на базе подходов, принятых выше.

Третий вариант. Изменения полезности, связанные с тем контингентом, который пользуется данной полезностью. При этом представления об изменениях формируются на базе подходов, принятых выше.

Четвертый вариант. Изменения полезности, связанные с аксиологической оценкой их без изменения сущности самой полезности. При этом представления об изменениях формируются на базе подходов, принятых выше.

Пятый вариант. Изменения полезности, связанные с экономическими оценками (в первую очередь инфляционного характера). При этом представления об изменениях формируются на базе подходов, принятых выше.

При переходе к цифровой цивилизации возникает проблема численного анализа представленных блоков с их многочисленными регионально-экономическими потенциалами. Очень часто в современной региональной экономике предлагается упрощенный методический аппарат по определению необходимых потенциалов. Так, применительно к блоку 1 нередко во внимание берётся только перечень природных ресурсов с их частными характеристиками при этом главный ресурс — интеллектуально-персонологический — остается в стороне. Подтверждение этому обобщению находим в результатах ряда работ отечественных ученых, среди которых: А.П. Градов [3], Р.Н. Шпакова [4], Т.Е. Казакова [5], Г.Г. Самсоненко [7], О.В. Кузнецова [8], Г.Г. Фетисов [9], Д.И. Жияков [10], А.Н. Янин [11].

Таблица 1

**Матрица, формализующая определение процесса формирования базы данных
в региональной экономике**

Код фактора	Подход (цель формализовано-фундаментальная) к формированию изменений, используемых в региональной экономике					Итого
	Обновление	Расширение	Поддержание	Сужение	Устранение	
{ИсРi}	3/Э1.1	3/Э1.2	3/Э1.3	3/Э1.4	3/Э1.5	ΣΣ
{ГТУi}	3/Э2.1	3/Э2.2	3/Э2.3	3/Э2.4	3/Э2.5	Σ
{ГКУi}	3/Э3.1.	3/Э3.2	3/Э3.3	3/Э3.4	3/Э3.5	Σ
{ПрРi}	3/Э4.1	3/Э4.2	3/Э4.3	3/Э4.4	3/Э4.5	Σ
{НДРi}	3/Э5.1	3/Э5.2	3/Э5.3	3/Э5.4	3/Э5.5	Σ
{СоЭi}	3/Э6.1	3/Э6.2	3/Э6.3	3/Э6.4	3/Э6.5	Σ
{ЭГСi}	3/Э7.1	3/Э7.2	3/Э7.3	3/Э7.4	3/Э7.5	Σ
{ТрРi}	3/Э8.1	3/Э8.2	3/Э8.3	3/Э8.4	3/Э8.5	Σ
{МеСi}	3/Э9.1	3/Э9.2	3/Э9.3	3/Э9.4	3/Э9.5	Σ
{Мждi}	3/Э10.1	3/Э10.2	3/Э10.3	3/Э10.4	3/Э10.5	Σ
{РФСi}	3/Э11.1	3/Э11.2	3/Э11.3	3/Э11.4	3/Э11.5	Σ
{СФСi}	3/Э12.1	3/Э12.2	3/Э12.3	3/Э12.4	3/Э12.5	Σ
Итого	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	ΣΣ

Примечание: в качестве оценочных критериев предложено использовать: затратность (символ «З») и эффективность (символ «Э»); фактор ↔ подход (цель формализовано-фундаментальная) к формированию изменений, используемых в региональной экономике в условиях становления цифровой цивилизации.

Необходимо обратить внимание на то, что авторами данной статьи впервые использовано понятие «интеллектуально-персонологический потенциал» вместо широко внедрённого во всю систему экономического знания понятия «человеческий капитал».

Введённые представления позволяют построить матрицу, формализующую определение формирования базы данных об осуществлённых, а затем предполагаемых изменениях в функционировании региональной экономики в условиях становления цифровой цивилизации (табл. 1).

Современная региональная экономика не формирует такие многочисленные базы данных. Требуется создавать массивы больших баз данных (ББД). Это огромная работа, и, прежде всего методического плана. Реальная экономика должна иметь свой чёткий цифровой портрет [12]. Это будет означать переход в другую цивилизационную реальность.

Блок 3. Независимо от фактора, который тем или иным образом создаёт определённые полезности, они не остаются постоянными во времени. Следовательно, полезности изменяются либо естественно, либо под воздействием человеческой деятельности.

Интеллектуально-персонологический потенциал может влиять на полезности самым различным образом. Обычно, говорят либо о деструктивных (разрушительных, бесцельных, бессодержательных и т.д.) и конструктивных (созидательных, целеопределённых, содержательных и т.д.) воздействиях на полезности.

Рассмотрим конструктивные воздействия. В этом случае рискогенная жизнедеятельность есть процесс последовательного осуществления проектов по созданию, использованию и устранению полезностей.

В самом общем виде будем представлять структуру проекта следующей последовательностью циклов.

- формирование у определённых интеллектуальных систем, обладающих конкретными возможностями, исходной потребности в полезностях. Будем обозначать данный цикл символом — ЦОИ;

- организация научных (во многих случаях в современной цифровой экономике связанных тем или иным образом с производственной деятельностью) поисков и разработок по определению фундаментальных характеристик полезности, в которой возникла исходная (это цикл ФНИР — фундаментальные научно-исследовательские разработки) потребность. Будем обозначать данный цикл символом — ЦНП;

- осуществление научно-исследовательских разработок (НИР) по выявлению прикладных характеристик полезности, в которой возникла исходная (это уже цикл ПНИР — прикладные научно-исследовательские разработки) потребность. Будем обозначать данный цикл символом — ЦНИ;

- проведение научно-конструкторских (в том числе на цифровых моделях) разработок по созданию на базе исходных полезностей требуемой (предлагаемой, спроектированной, модельной и т.д.) полезности. Будем обозначать данный цикл символом — ЦНК;

- создание условий для проведения опытно-технологических разработок, позволяющих сформировать реальную полезность необходимого качества, технико-технологического уровня, экологической безопасности, социальной доступности, дальнейшей модернизации и цивилизационного соответствия. Будем обозначать данный цикл символом — ЦТР;

- построение, приведение в рабочее состояние производственных мощностей и изготовление (выпуск, выработка и т.д.) реальной, близкой по свойствам к тому, что формировалось ранее потребностью, полезности. Будем обозначать данный цикл символом — ЦИП;

- эксплуатация произведённой полезности в различных условиях, с неодинаковой интенсивностью и с качественно отличающимся информационным сопровождением при формировании неоднородного общественного мнения о ней. Будем обозначать данный цикл символом — ЦЭП;

- утилизация выработавшей полностью или частично свой потенциал полезности с учётом экологической культуры и цивилизационных предпочтений в конкретной ситуации. Будем обозначать данный цикл символом — ЦУП;

- формирование у определённых интеллектуальных систем, обладающих конкретными возможностями, новой потребности в полезностях, к которой предъявляются изменённые требования. Будем обозначать данный цикл символом — ЦОН.

В результате можем построить циклическую формализацию воздействий на полезности для их изменения (добыча, переработка, хранение, транспортировка и т.д.) с учётом требуемого интеллектуально-персонологического потенциала. В самом общем виде формализация будет выглядеть следующим образом.

$\text{Ц}[\Phi \rightarrow \text{f}(\text{ЦОИ}; \text{ЦНП}; \text{ЦНИ}; \text{ЦНК}; \text{ЦТР}; \text{ЦИП}; \text{ЦЭП}; \text{ЦУП}; \text{ЦОН})$,

где $\text{Ц}[\Phi$ — циклическая формализация воздействий на полезности для их изменения (добычи, переработки, хранения, транспортировки и т.д.) с учётом требуемого интеллектуально-персонологического потенциала для их осуществления.

Таблица 2

Матрица, формализующая определение процесса формирования базы данных к формированию изменений, используемых в региональной экономике в условиях становления цифровой цивилизации

Код цикла	Подход (цель формализовано-фундаментальная) к формированию изменений, используемых в региональной экономике					ИТОГО
	Обновление	Расширение	Поддержание	Сужение	Устранение	
ЦОИ;	Т/3/Э1.1	Т/3/Э1.2	Т/3/Э1.3	Т/3/Э1.4	Т//Э1.5	ΣΣ
ЦНП;	Т/3/Э2.1	Т/3/Э2.2	Т/3/Э2.3	Т/3/Э2.4	Т/3/Э2.5	Σ
ЦНИ;	Т/3/Э3.1	Т/3/Э3.2	Т/3/Э3.3	Т/3/Э3.4	Т/3/Э3.5	Σ
ЦНК;	Т/3/Э4.1	Т/3/Э4.2	Т/3/Э4.3	Т/3/Э4.4	Т/3/Э4.5	Σ
ЦТР;	Т/3/Э5.1	Т/3/Э5.2	Т/3/Э5.3	Т/3/Э5.4	Т/3/Э5.5	Σ
ЦИП;	Т/3/Э6.1	Т/3/Э6.2	Т/3/Э6.3	Т/3/Э6.4	Т/3/Э6.5	Σ
ЦЭП;	Т/3/Э7.1	Т/3/Э7.2	Т/3/Э7.3	Т/3/Э7.4	Т/3/Э7.5	Σ
ЦУП;	Т/3/Э8.1	Т/3/Э8.2	Т/3/Э8.3	Т/3/Э8.4	Т/3/Э8.5	Σ
ЦОН	Т/3/Э9.1	Т/3/Э9.2	Т/3/Э9.3	Т/3/Э9.4	Т/3/Э9.5	Σ
Итого	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	ΣΣ

Примечание: в качестве оценочных критериев предложено использовать: достигаемый технический уровень (символ – Т), затратность и эффективность): структурные циклы проектов по использованию полезностей ↔ подход (цель формализовано-фундаментальная).

Вновь вернёмся к представлениям о цели проекта. Их ранее было выделено пять (табл. 1). Это позволяет построить матрицу формализующую определение процесса формирования базы данных (в качестве оценочных критериев предложено использовать: достигаемый технический уровень (символ – Т), затратность и эффективность):

- структурные циклы проектов по использованию полезностей;
- подход (цель формализовано-фундаментальная) к формированию изменений, используемых в региональной экономике в условиях становления цифровой цивилизации (табл. 2).

Каждый проект должен в цифровой экономике иметь сведения о требуемых данных. Эти сведения должны быть интегрированы и на их базе должен формироваться массив данных о каждом выделенном ранее факторе функционирования и развития региональной экономики. Все факторы создают массив данных о полезностях для обмена и/или потребления, при этом целесообразно иметь сведения о потенциале взаимодействия экономических агентов и участников подготовки к потреблению. В этом случае возникают проблемы, которые должны решаться на следующем этапе анализа. То есть требуется переход к следующему блоку.

Блок 4. На этом этапе возникают проблемы, во много связанные с социально-аксиологическими вопросами. Другими словами, как минимум, требуется говорить о:

- социальной экономике;
- аксиологической экономике;
- онтологической экономике;
- гносеологической экономике;
- праксиологической экономике;

- феноменологической экономике;
- цивилизационной экономике.

Ценность следует отличать от оценки, под которой имеется в виду действие, связанное с установлением значимости полезности. В качестве базы оценочных процедур предлагаются тем или иным образом нормы (идеалы, правила, стандарты, законы, закономерности, акты, предписания, доктрины, уставы, каноны, положения, идеи, требования, инструкции, директивы, догмы, образцы, эталоны, шаблоны, модели, прототипы и т.д.), которые могут являться ценностями. Аксиология в экономической науке изучает экономические ценности, проблемы общественной и прагматической полезностей, связанные, прежде всего, с финансовыми институтами, отражения прибыльности и доходности в интересах и чаяниях, проявляемых в экономико-ценностных отношениях.

Рискогенная жизнь есть аксиологизированное бытие. Человек живёт ради аксиологизированных целей, а экономические цели есть лишь подспорье для счастья. Это позволяет построить матрицу-портрет экономических полезностей (аксиологических ценностей) в зависимости от:

- эшелона временных характеристик;
- сферной принадлежности (табл. 3).

Таблица 3

Матрица-портрет экономических полезностей (аксиологических ценностей) в зависимости от: эшелона временных характеристик; сферной принадлежности

Эшелон временных характеристик	Сферная принадлежность				
	Планетосферная	Биосферная	Социосферная	Интеллекто-сферная	Техносферная
Текущие	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5
Краткосрочные	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5
Среднесрочные	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5
Долгосрочные	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5
Сверхдолгосрочные	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5

Таким образом, возникает проблема применительно к ситуациям, рожденным цифровой цивилизацией в числовой оценке полезностей (экономическая задача) и ценностей интеллектуальных систем (аксиологическая задача).

Полезность — это некоторый объект интереса реального и/или виртуального мира интеллектуальной системы (ИС), позиционируемой как субъект, который при этом обладает определённым правом выбора, и который в этом случае выступает в роли экономического агента в соответствии со своими предпочтениями и потребностями. В данном определении впервые вводится понятие «интеллектуальная система». Это связано с тем, что ИС с позиций технологий измерения является сверхсложной системой, которая изменяет своё поведение непредсказуемым образом, а в этом случае очень многие оценочные процедуры просто бессмысленны. В рамках классической экономики и её маржиналистской теории существуют два основных подхода к измерению полезности:

- количественный,
- ординалистский.

Количественный подход нередко называют — кардиналистский. Представителями данной теории полезности являются У. Джеванс, К. Менгер и Л. Вальрас. Они предположили, что полезность благ может быть измерена количественно в неких абсолютных единицах, называемых ютилями (или утилями). На первый взгляд можно осуществить процедуры редукции и достаточно легко и быстро определить полезность любого объекта интереса. «Однако количественный подход имеет несколько значительных недостатков, которые не позволяют использовать его в качестве стандартного и экономически верного. Дело в том, что невозможно ранжировать все вещи, товары и услуги по величине полезности. Ютиль — это нестандартная единица измерения, поэтому нельзя абсолютно точно сказать, чему он равен и как устанавливается, т.е. отсутствует сам механизм соотнесения» [13]. Каждой полезности может быть приписана самым неожиданным образом практически неопределенная величина. В мире на сегодня нет такого прибора, который бы мог измерять полезность.

Основными идеологами ординалистского подхода являются Вильфредо Парето, Джон Ричард Хикс, Е.Е. Слуцкий. Полезность они представляют как функцию от набора из двух благ и подразумевают их попарное сравнение.

Как видно из изложенного, современная экономическая теория не умеет измерять полезности, то есть определять величину ютиля [14]. Это показывает необходимость создания новых подходов к быстроизменяющимся системам.

Блок 5. В этом случае говорится о потреблении полезностей. Эти вопросы обычно связывают с законами Госсена.

Первый закон Госсена. Данный закон строится на здравом смысле и исходит из понятия «насыщение» [15]. Насыщение исходит из того, что при последовательном потреблении полезность каждой последующей единицы в чём-то ниже предыдущей. Но самое интересное в том, что вся экономика строится на представлениях о бесконечности потребности человека и ограниченности природных ресурсов.

Второй закон Госсена. Упрощённый вариант основан на рассмотрении натурального хозяйства человека, изолированного от общества. При наличии определённого количества различных продуктов индивидум в течение данного ограниченного периода времени может потребить их в разных комбинациях, одна из которых должна быть наиболее выгодной, приносящей максимум наслаждения, что достигается при установлении равенства предельных полезностей всех продуктов. Следующая степень приближения учитывает условия товарного хозяйства. Цена товаров и количество денег — главные факторы, ограничивающие потребление. Оптимальным будет тот вариант потребления, при котором достигается равенство между предельными полезностями, получающимися от последних денежных единиц, израсходованных на покупку отдельных товаров» [16].

Выводы

Таким образом, формулирование общей последовательности формирования региональной цифровой экономики в категориях теории полезности требует, с одной стороны, глубинной проработки всех концептуальных основ современной экономической теории, а с другой — учёта нового состояния всего гуманитарного знания.

Литература

1. Шеховцов Р.В. Конкурентоспособность региона: вопросы методологии исследования // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 94-104.
2. Соколов А.П. Особенности стратегического развития региональной экономики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5.
3. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 44, 30.10.2023, ст.7865.
4. Градов А.П., Кузин Б.И., Медников М.Д., Соколицын А.С. Региональная экономика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. 222 с.
5. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2.
6. Казакова Т.Е. Региональная экономика и управление: методические указания. М.: Высшая школа. 2016. 574 с.
7. Самсоненко Г.Г., Соляр А.В. Региональная экономика и управление: конспект лекций. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2011. 189 с.
8. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 4-е. М.: 2007. 302 с.
9. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. М.: РИОР, 2016. 160 с.
10. Жилияков Д.И., Петрушина О.В., Новосельский С.О., Зайченко А.А. Анализ состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности // Учет и статистика. 2023. № 1 (69). С. 38-50.
11. Янин А.Н. Региональная экономика и управление: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 248 с.
12. Марухленко А.Л., Чешин А.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Бирюков И.А. Политика информационной безопасности в цифровом здравоохранении: организационно-правовые аспекты // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 12 (100). С. 6612-6624.
13. Кирсанов К.А., Кирсанов К.К. Измерение полезности (ютилей) как проблема экономической безопасности // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2012. Т. 1. № 49. С. 85-92.
14. Новосельский С.О., Кирсанов К.А., Яковлев В.М. Ретроспективный анализ функционирования социально-экономической системы Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности. М., 2022. 192 с.
15. Артамонов В.С., Попов А.И., Иванов С.А. Экономическая теория: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2010. 528 с.
16. Законы Госсена // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/zakony-gossena-1b1d35> (дата обращения: 26.05.2024).